

Как только слова были произнесены Цзи Фа, все присутствующие на арене в шоке выпустили свои голоса.

При идентификации старинного нефрита большинство людей естественным образом определяют его материал, мастерство и детали, что должно быть и глубоко ощущается.

В этот момент Цзи Фа посмотрел на вопрос под другим углом: если эта золотая медаль действительно является предметом из позднего танского периода, почему она такая новая? Почему он новый, как игрушка?

Когда Ки-Ха сказала это, все это заметили и даже сочли странность простой и ясной. Однако никто не подумал об этом до того, как Цзи Фа заговорил, и даже Хуан Тяня не сумел уловить вспышку духовного света в его голове.

Глаза Хуан Тяня загорелись, когда он ласкал свою ладонь и смеялся, говоря: "Правильно, правильно, правильно, это слишком ново, это слишком ново". Хороший мальчик, что за звонок для пробуждения. Раньше я всегда чувствовал, что есть что-то странное, но не мог разобраться, а теперь, когда агент сказал это, неспособность разобраться стала полностью прозрачной".

Хуан Инь Инь также перенесла свой взгляд на золотую медаль в руке Цзи Фа, и когда она увидела, что она совершенно новая, она почти подумала бы, что это не золото, а детская игрушка, если бы она сама не удостоверилась в ее подлинность.

Хуан Фу Чуань и раньше дрался с Цзи Фа и знал, что ему трудно, поэтому он не испортил свою игру, а просто посмеялся: "Молодой человек, раз вы говорите, что эта золотая медаль - подделка, то где же подделка? Приговор из округа слишком новый, чтобы определить подлинность антиквариата. Ранее мы с председателем Хван, а также с господином Лу, оценивая материалы и мастерство изготовления этой золотой медали, считали ее предметом из эпохи конца династии Тан, как вы это объясните?"

Слова Хуан Фу Чуань были прямолинейны, в результате чего общественное мнение на арене снова перевернулось с ног на голову.

"Да, то, что сказал господин Хуан Фу Чуань - правда". Подлинность антиквариата заключается не в новом и не новом, а в том, соответствует ли качество изготовления и материалов характеристикам династии".

"Если эта золотая медаль - подделка, почему и мастерство, и материал такие же, как и золотые медали позднего танского периода?"

"В конце концов, Чжи Фа ещё слишком молода, чтобы жить дальше". В конце концов, его опыт не достаточно старомоден".

Внутри зала Цзи Тинтин потрясла руку Чэнь Цзина и сказала несколько встревоженно: "Старшая сестра, так много людей говорят, что эта золотая медаль настоящая, мой брат должен сказать, что это подделка... попадет ли мой брат в большие неприятности"?

Чэнь Цин Цун хлопнул Цзи Тинтина по руке и успокоил: "Твой брат - загадочный человек, более загадочный, чем кто-либо из моих знакомых". хотя

Он вернулся всего на день и сделал несколько удивительных вещей. Думаешь, такой человек говорил бы глупости, если бы не был уверен? Ты его сестра и должна доверять ему".

Думая обо всем, что произошло сегодня, Цзи Тинтин действительно обнаружила, что ее брат был намного другим и более превосходным, чем раньше. Тем не менее, Хуан Фу Чуань мастер известен в антикварном мире, Лу первый антикварный магнат города, поэтому многие люди здесь знают немного об антиквариате, эти люди все думают, что золотая медаль реальна, даже старик Хуан Тянья просто думаю, что золотая медаль немного странно, и не сделал прямого вывода, что золотая медаль является подделкой Таким образом, брат, который сказал, что золотая медаль является подделкой, на самом деле немного "слабый в одиночестве".

Чэнь Цзин смотрел на Цзи Фа в вертикальном положении на сцене и ветрил, как волны. Хотя она говорила правду в голове, когда утешала Цзи Тинтинга, в сердце у неё ничего не было, и она совершенно не могла подтвердить, обладает ли Цзи Фа способностью проходить через этот проход или нет.

Хотя ощущение, что Цзи послал его Чэнь Цзин был загадочным, они были в контакте только в течение дня, далеко от точки, где все, что Цзи Фа сделал может дать ей ощущение безопасности, что она должна была преуспеть.

Юй Сяоя также молча смотрела на все на сцене, ее глаза блуждали, не зная, о чем она думала.

На сцене Хуан Тянья встал, бросился к Цзи Фа и тепло сказал: "Цзи-бой, я уже очень рад и доволен, что ты можешь выйти на сцену и помочь мне со странными вещами". Однако, как сказал мастер Хуанфу, золотая медаль, хотя и новая, ничем не отличается от реальной вещи с точки зрения материала и мастерства изготовления. Абсурдно ставить слово "подделка" на этой золотой медали."

Хуан Фу Чуань засмеялся и сказал: "Цзи Фа, теперь, когда даже председатель Хуан сказал это, что ты можешь сказать? Клэптэп? Удар? Самовзросление? Тебе не кажется, что это неловко?"

Хуан Инь Инь нахмурился, немного беспокоился о состоянии Чжи Фа. Ведь Хуан Фу Чуань - мастер отрасли, и когда он говорит такие тяжелые слова, а перед столькими знаменитостями и бизнесменами отрасли, ни один молодой человек не будет чувствовать себя хорошо при встрече.

Несмотря на то, что Чжи Фа был зрелым и устойчивым, он всё-таки был молодым человеком.

Просто если бы Цзи Фа был слабаком, сказав, что золотая медаль - фальшивка, то его бы смутили резкие слова Хуан Фу Чуаня, но он не был слабаком, поэтому он выпрямился и был таким энергичным.

Цзи Фа улыбнулся Хуан Фу Чуань: "Мастер Хуан Фу - старшеклассник, поэтому вы не уделяете слишком много внимания своему статусу, если так оскорбляете младшего"?

Хуан Фу Чуань хрюкнул и сказал: "Цзи Фа, за последние пять лет мы проделали большую работу.

У меня было несколько рук. Что ты за парень, я не знаю? Хватит нести чушь поколений, сегодня день твоего позора".

Цзи Фа покачал головой и засмеялся: "Король сбора просачивания, мастер Хуанфу, исчерпал свой ум, чтобы заставить меня, Цзи Фа, потерять лицо перед столькими инсайдерами и знаменитостями? Я, Ки-хае, был благословлен за три жизни."

Слова пришли к этому моменту, Цзи Фа также больше не задерживается время, внезапно

повернулся, оглянулся вокруг четырех мест, сказал вслух: "Сегодня, так как мастер Хуан Фу сказал такие слова, мальчик не показывает некоторые больше, благодаря пяти лет преподавания различных мастеров. Осмелюсь спросить, где менеджер лобби?"

С глотком волос Ки, мужчина в костюме вышел из толпы.

Этот зал часто завертывается большими людьми, как выставочные залы, так что менеджер зала стал аристократичным в своем взаимодействии с этими людьми, и его глаза, кажется, растут до вершины головы.

Если бы это был Хуан Шаофэн, зовущий его, то, естественно, у него была бы улыбка на лице, и ему нечего было бы делать. Тем не менее, несмотря на то, что Цзи Фа взывал к нему, он был немного расстроен в своем сердце, и даже следы презрения пронеслись сквозь глубины его глаз.

Менеджер не знает антикварного нефрита, но он знает мир, и знает, что в данный момент Цзи Фа один, и все говорят, что золотая медаль настоящая, но только он говорит, что это подделка.

По мнению менеджера, Чжи Фа - хлопок.

Тем не менее, хотя он не любил это в своем сердце, поддерживая принцип клиента в первую очередь, менеджер по-прежнему выделяется и вежливо сказал: "Я менеджер лобби, интересно, что нужно этому джентльмену"?

Чжи Фа подняла брови и спросила: "Могу ли я спросить, есть ли свечи в коридоре?"

Менеджер был сначала ошеломлен, не знал, зачем это нужно Цзи Фа, но не спросил, сказал: "Да".

Юка улыбнулась: "Принесите, пожалуйста, менеджера".

Менеджер слегка приподнял брови, и после паузы, наконец, кивнул и ушел, забрав свечу.

Только просьба Кифы вызвала крик недоверия.

"Зачем этому парню свечи? Сумасшедший, да?"

"Стимулировали"? Или ты хочешь хлопушку?"

"Видение председателя Хуана, не похоже на многое."

Хуан Фу Чуань сел и взглянул на Цзи Фа: "Я посмотрю, что ты задумал".

Перед лицом допросного взгляда вокруг него, и презрительного взгляда Дао, Цзи Фа просто стоял тихо, со слабой улыбкой на лице, не говоря ни слова.....

(конец главы)